

- Чи-Чи, я в 414-й комнате, а ты? — подбежав, тихо спросила женщина-офисный работник.

Чу Чжичжи взмахнула ученическим билетом:

- Корпус Б, 414-я.

- И ты в 414-й? Похоже, мы все в одном общежитии, — с вопросительным видом женщина повернулась к молчаливой девушке, стоявшей чуть в стороне.

Та кивнула и семенила позади всех, пристроившись в самом хвосте. Словно невзрачный полевой цветок, случайно распустившийся весной у обочины дороги, она была совершенно незаметной.

- Все четверо парней поселились в одной мужской комнате, так что, полагаю, с девчонками точно так же. Наверное, это сделали для того, чтобы нам было удобнее общаться.

Видимо, попав в этот жуткий мир и увидев надежду на исцеление матери, женщина-офисный работник держалась гораздо бодрее, чем в самом начале. Она с энтузиазмом обсуждала подсказки, желая поскорее выполнить задание.

Глядя на ее полный энергии и надежды вид, Чу Чжичжи невольно почувствовала легкую зависть. Как же это прекрасно — жить так ярко и с надеждой в сердце.

К сожалению... Она опустила взгляд.

Пока они размышляли, группа уже подошла к зданию общежития. Обменявшись парой напутственных фраз, они разделились и разошлись в разные стороны.

*

Едва переступив порог вестибюля женского общежития, Чу Чжичжи ощутила, как окружающая температура резко упала.

Стоял полдень, в общежитии должно было находиться много людей, но вокруг царила абсолютная тишина. Черные деревянные двери по обе стороны коридора были мертвецки плотно закрыты, напоминая ряды установленных стоймя гробов.

Все три девушки переглянулись, в их сердцах закралась тревога.

Драгоценное время для отдыха утекало секунда за секундой, и медлить больше было нельзя. Наконец тишину нарушила Чу Чжичжи:

- Давайте сначала пойдем к коменданту за ключами? Сходим в комнату, обустроимся, а потом уже будем думать.

Обе девушки кивнули в знак согласия.

Чу Чжичжи направилась в дежурную коменданта, расположенную рядом с вестибюлем. Внутри ярко горел свет, но не было ни души — на столе красовалась лишь внушительная связка ключей.

Рядом лежала записка. Приблизившись, Чу Чжичжи прочла:

Правила для дежурных в общежитии Первой средней школы города Н. Ради вашей собственной безопасности дежурный персонал обязан строго соблюдать следующие пункты:

1. Учащиеся нашей школы носят сине-белую или черно-белую форму. Если кто-то из учеников одет в красно-белую форму, этот человек не является учащимся нашей школы. Немедленно держитесь от него подальше и доложите классному руководителю.
2. Проверку комнат следует проводить до отбоя в десять часов вечера. После отбоя немедленно закройте на замок главную дверь общежития и не открывайте ее до утреннего сигнала подъема, когда завершается ночное время.
3. На информационных стендах возле комнат размещены данные и фотографии проживающих там студентов. Убедитесь, что находящиеся внутри действительно соответствуют записям на табличке.
4. С десяти вечера до шести утра — время отдыха, ни один студент не покидает комнату. Никому не открывайте дверь.
5. Если учащиеся сообщают о неисправности оборудования в комнате, позвоните в хозяйственный отдел, и придут ремонтники.
6. Ремонтный персонал одет в форменные синие рабочие костюмы. Если появятся ремонтники в одежде другого цвета, скажите им, что все уже починено, и проводите взглядом до выхода из общежития.
7. Студентам запрещено находиться в комнатах в любое неразрешенное для отдыха время. Если обнаружите кого-то в неурочный час, игнорируйте их и не обращайтесь к ним.
8. Персоналу запрещено покидать дежурную в неразрешенное для отдыха время. Внутри дежурной комнаты вы в абсолютной безопасности.

*

Чу Чжичжи молча запомнила все, что было написано на бумаге.

Часы в дежурной показывали 12:40, время было уже не раннее. Поколебавшись мгновение, она решила больше не ждать.

Она оторвала чистый лист, набросала записку с объяснением ситуации и придавила ее связкой ключей. Затем Чу Чжичжи взяла три ключа от комнаты 414 и вышла из дежурной.

– Пойдемте, — она помахала перед остальными блестящими серебристыми ключами, и троица направилась к лестнице.

*

Комната 414 находилась в самом конце коридора на четвертом этаже, куда совсем не падал свет. На темной двери висел старый латунный замок, от которого веяло холодом и мертвенной тишиной.

Рядом висел обветшалый студенческий стенд, на котором кое-как были наклеены фотографии и данные всех трех девушек.

Комната в самом конце коридора никогда не считалась удачным местом. Глядя на это расположение, Чу Чжичжи невольно нахмурилась, да и у стоявшей рядом женщины-офисного работника лицо заметно посмурнело.

Помолчав немного, Чу Чжичжи достала ключ, открыла замок и первой шагнула внутрь.

Дверь распахнулась, и открывшаяся глазам обстановка оказалась весьма неожиданной: хотя окна выходили не на солнечную сторону, из-за чего в помещении было немного сумрачно, внутри царили идеальная чистота, порядок и свежесть — комната совершенно не выглядела заброшенной.

Но это было к лучшему: времени на полуденный отдых отводилось мало, а отсутствие необходимости тратить его на уборку делало график куда более свободным.

Щелк. Молчаливая девушка, шедшая последней, закрыла за собой дверь.

Вскоре после того, как все трое вошли внутрь, по коридору пронесся легкий, словно из ниоткуда взявшийся ветерок.

Стоявший у входа информационный стенд, на котором значились данные лишь трех человек, на мгновение расплылся, и в правом нижнем углу постепенно проступили чернильные знаки. Это была... совершенно новая ученическая карточка...

*

Тем временем в комнате девушки с любопытством озирались по сторонам.

Планировка представляла собой двухъярусную конструкцию: внизу письменный стол, наверху кровать, расположенные рядами по обеим сторонам. Напротив находился небольшой балкон с белоснежной раковиной и закрытым санузелом.

На перегородке прямо напротив двери висели часы в лаконичном стиле, показывающие 12:55.

Закрыв дверь, Чу Чжичжи заметила с внутренней стороны приклеенный листок. Подойдя ближе, она увидела еще свод правил, однако информации здесь было гораздо больше, чем в правилах для учащихся, и она поспешила позвать остальных.

Правила женского общежития Первой средней школы:

1. Время отдыха: с шести вечера до восьми утра и с двенадцати дня до двух часов дня. Нахождение в комнатах в неразрешенное время запрещено.
2. Запрещено ходить друг к другу в гости. Не заходите в чужие комнаты и не позволяйте никому заходить в вашу.
3. Время отбоя в общежитии — с десяти вечера до шести утра. В часы отбоя надлежит крепко спать, покидать комнату строго запрещено.
4. Проверка комнат проводится перед отбоем. Если кто-то пришел с проверкой после отбоя, не обращайтесь внимания и притворяйтесь спящими до окончания времени отбоя.
6. Из кранов и душа в комнатах иногда течет жидкость красного цвета. Пожалуйста, не беспокойтесь, это всего лишь ржавчина из-за поломки. Немедленно покиньте комнату и сообщите коменданту, она найдет ремонтника. До завершения починки входить в комнату запрещено.
7. Комендант является сотрудником школы. Согласно требованиям, она носит форменную синюю одежду. Убедитесь, что человек, к которому вы обращаетесь, — настоящий комендант.
8. #@\$Xúu003d%/:...[]\$+u0026 (огромное жирное пятно, текст оригинала разобрать невозможно).

8. При возникновении особых обстоятельств, требующих отпроситься у учителя, разрешается войти в общежитие в неразрешенное время с согласия преподавателя.

9. Атмосфера в общежитии дружная и доброжелательная. Если кто-то из однокурсниц попал в беду, посильно помогайте им.

10. Ремонтники одеты в черные рабочие костюмы. Ради исправной работы оборудования своевременно открывайте им двери.

Прочитав это, все три девушки умолкли. Если первые правила для учащихся еще казались относительно безобидными, то этот свод правил в комнате уже явно обнажал острые клыки.

Выражение лица женщины-офисного работника стало мрачным. Похоже, до нее наконец-то дошло: она попала не в прекрасный сон, где сбываются желания, а погрузилась в жуткую игру на выживание, где смерть подстерегает на каждом шагу.

Чу Чжичжи внимательно изучала текст: некоторые пункты явно противоречили тому, что она видела в дежурной.

К сожалению, доступной информации пока было слишком мало, и она не знала, чему верить. На данный момент можно было лишь с уверенностью сказать, что правила не во всем верны, и в каждом случае приходилось полагаться на собственное чутье.

Чу Чжичжи молча вздохнула. Выходило так, что им нужно не просто избегать нарушения странных правил, но и самостоятельно отличать правду от лжи, да еще и умудриться разрушить алтарь в тисках стольких ограничений.

Мда, сложность этого вводного задания, пожалуй, зашкаливала.

Размышляя об этом, она споро и умело заправляла постель. Ее койка находилась справа у входа, вплотную к последнему пустому спальному месту, в то время как обе спутницы расположились слева.

На кроватях уже лежал заранее подготовленный комплект постельного белья, а на столах — одинаковые школьные ранцы, учебники и канцелярские принадлежности. Школа обо всем позаботилась заранее.— Малышка, сколько тебе лет? Почему ты тоже оказалась здесь? — с другой стороны бело воротничок заговорила с той молчаливой девочкой.

Хэ Синь — Чу Чжичжи помнила, что на табличке у кровати той девочки было написано именно это имя — тихонько произнесла:

— Мне шестнадцать. Я попала сюда, потому что одноклассники меня не любят. Вот вернусь — и они перестанут ненавидеть меня.

— Не любят? — женщина в деловом костюме слегка недоумённо нахмурилась, а вот Чу Чжичжи, прислушиваясь к разговору, уже кое-что поняла.

Хэ Синь опустила голову, и её голос стал ещё тише, прозвучав глухо:

— Они заставляют меня выносить мусор, вечно вешают на меня дежурства и требуют, чтобы я угощала их, иначе бьют... Мои карманные деньги уже закончились, тогда они порвали мои тетради, а я... я больше ничего не могла поделать, поэтому...

Говоря это, она нервно теребила пальцами нижний край школьной формы.

— Да это же школьная буллитня! — хоть Хэ Синь выражалась и очень сглаженно, женщина всё равно всё поняла. Очевидно, она обладала сильным чувством справедливости и тут же возмутилась: — В какое время живём, а находятся же такие отбросы, которые находят радость в издевательствах над другими! У них у всех что, родители рано умерли и некому было их воспитать?

Высказавшись, она перехватила испуганный взгляд Хэ Синь и успокаивающе произнесла:

— Не переживай. Как только мы отсюда выберемся, всё наладится. Я приду к тебе в гости, как следует задам трёпку тем, кто над тобой издевался, и заставлю их ответить за всё.

У меня тоже есть сестрёнка твоего возраста, она учится в Первой школе при университете. Вы сможете подружиться, она умная и красивая, уж она точно никому не позволит тебя обижать. Давай забудем все эти дурные воспоминания, договорились?

— Верно, держись бодрей, всё у нас будет хорошо, — Чу Чжичжи тоже посмотрела на них, искренне желая поддержать девочку.

Школьная травля издавна не имела хороших решений, даже она в свои школьные годы... Чу Чжичжи мысленно вздохнула: если Хэ Синь сможет с помощью системы избавиться от своего мрачного прошлого, это тоже можно считать выходом.

— Вот-вот, я...

Время пролетело незаметно за болтовней трёх девушек, и сами собой пробили полтора часа.

Чу Чжичжи взглянула на часы на стене и тихо сказала:

— Раз уж мы идём в учебный корпус впервые, лучше выйти пораньше. Вдруг в дороге что-то случится, хоть будет время на манёвр. Пусть мы и не знаем, к чему приводит опоздание, всё же лучше не нарушать правила, верно?

К тому времени все трое уже переоделись в школьную форму и были полностью готовы к выходу. Услышав это, женщина взглянула на расписание, кое-как запихала нужные на первую половину дня учебники в рюкзак и небрежно бросила:

— Пойдём.

Девушки одна за другой вышли из комнаты.

Уходя, Чу Чжичжи задержалась последней и щелкнула накладным замком.

Как ни крути, раз в уставе сказано, что посторонним вход в общежитие запрещен, будет безопаснее запереть дверь.

Пусть в комнате никто не оставался, но если кто-нибудь тайком забредет туда в их отсутствие, это могло навлечь беду и на них. Лучше проявить излишнюю осторожность.

Подумав так, Чу Чжичжи лёгким шагом в два-три прыжка нагнала спутницы, и они по лестнице спустились вниз.

В коридоре царил тишина, двери комнат были наглухо закрыты.

Неизвестно, сколько прошло времени...

Щелк, клац... Внезапно звук ударяющейся о косяк двери и замка нарушил тишину безмолвного коридора. Поначалу негромкий звук в умиротворенной атмосфере общежития прозвучал оглушительно.

Дверь комнаты 414 слегка задрожала, словно кто-то изнутри тянул её на себя, но из-за замка не мог открыть и принимался за попытку снова и снова, заставляя металл издавать тщетные, монотонные щелчки.

Бац, бац, бац! Звуки ударов резко усилились: обитатель комнаты, судя по всему, потерял терпение из-за запертой двери и перешел к грубой силе. Глухие толчки эхом разнеслись по всему этажу.

Однако простой латунный замок, хоть и был старым, держался на совесть. Как ни старался тот, кто был за дверью, замок упорно продолжал стоять на своём.

Похоже, поняв тщетность усилий, человек внутри постепенно сдался.

Шум стих, и в пустом коридоре вновь воцарилась мертвая тишина.

*

Путь к учебному корпусу отыскался легко. На дороге, помимо их троицы переведённых учеников, множество других спешащих поутру школьников тоже направлялось к учебному зданию.

Правда, большинство из них шли в одиночку, шагая торопливо, с испуганными и тревожными лицами. Даже те редкие ученики, что сбивались в кучки, молча брели вперёд, избегая любых разговоров.

Все трое, несмотря на одинаковую школьную форму, выглядели чужаками.

Чу Чжичжи чутко заметила, что на груди у каждого из этих школьников приколот бейдж длиной в палец и шириной в два. Бейдж синего цвета с белыми буквами: слева — фотография владельца, справа — краткая личная информация.

Чу Чжичжи нахмурилась: среди выданных им при поступлении вещей таких бейджей не было. Не скажется ли это на чём-нибудь?

— Привет! Ты тоже в выпускном классе? — улыбнувшись, поприветствовала проходящую мимо хрупкую, замкнутую на вид девочку женщина, намеренно приблизившись к ней в надежде выведать хоть какие-то сведения.

Девочка судорожно вздрогнула, резко подняла голову и с ужасом уставилась на женщину, а в следующее мгновение сорвалась с места и пустилась наутёк, словно испуганный крольчонок.

Женщина осталась стоять в полном недоумении. Что это за реакция? Неужели она выглядит настолько страшной?

Чу Чжичжи сделала несколько шагов, догнала спутницу и покачала головой, давая понять, что тут кроется какая-то причина, и просила не принимать случившееся близко к сердцу.

Они прибыли сюда только сегодня и уже успели прочувствовать всю ненормальность этой школы. Пусть учебный год начался недавно, прежние ученики провели здесь гораздо больше времени и куда лучше успели изучить здешние странности. Вполне понятно, почему они так боятся вступать в разговоры с незнакомцами.

Хотя всё обстоит именно так, Чу Чжичжи не могла не вздохнуть про себя. При такой сложности в общении собирать информацию станет вдвойне тяжело, нужно срочно придумать какой-нибудь способ.

Погруженная в раздумья, она заметила в толпе знакомую круглую фигуру — это был Лао Цянь.

Пусть сейчас из-за неведомых сил все они вновь обрели восемнадцатилетний возраст, крепкая и плотная фигура Лао Цяня оставалась неизменной и сильно выделялась в толпе. Лу Юй и Инь Чанхэ шли рядом с ним, о чём-то тихо переговариваясь, а молодой парень держался особняком.

Объединившись, вся компания двинулась к учебному корпусу, попутно обмениваясь тем, кому что удалось узнать.

Впрочем, задание только началось, багаж знаний у всех был примерно одинаковым, и никакой действительно полезной информации добыть пока не удалось — они могли лишь сверить свои созревшее догадки.

— Черт, опять! — выругался шедший впереди молодой парень.

Остальные проследили за его взглядом и увидели на прозрачных стеклянных дверях учебного корпуса приклеенный листок бумаги. Чёрные буквы выглядели зловеще и предзнаменовали недоброе — не нужно было даже спрашивать, это снова новые правила.

Ученики в сине-белой форме непрерывным потоком входили внутрь, но никто из них даже не замедлял шаг, чтобы бросить взгляд на свод правил — то ли они их просто не видели, то ли давно привыкли.

Чу Чжичжи и остальные поспешили подойти ближе. На листке было выведено:

Правила учебного корпуса Первой средней школы города Н:

1. Учебный корпус полностью закрывается в шесть часов вечера, после закрытия вход внутрь запрещен.
2. Убедитесь, что здание, в которое вы заходите, называется «Корпус усердного учения». Если название отличается, не заходите внутрь.
3. Все преподаватели школы нанимаются на постоянной основе. Если вы обнаружите, что урок ведёт незнакомый учитель, немедленно покиньте класс и тотчас же доложите классному руководителю или завучу параллели.
4. В каждом классе должно быть ровно тридцать учеников. Если в помещении находится больше тридцати человек, немедленно выйдите и возвращайтесь только тогда, когда число учеников снова сократится до тридцати.
5. Уважайте труд каждого преподавателя: перед началом урока обязательно берите с собой соответствующие учебники и школьные принадлежности.

6. Во время урока запрещается покидать класс. Если вы всё же вышли, не заходите ни в какие учебные аудитории до окончания перемены.

Компания молча смотрела на новоявленные правила, не находя слов. Как раз в этот момент мимо проплыла туча, бросив тяжелую тень на солнце, и Чу Чжичжи, глядя на грозно возвышающееся перед ними здание, вдруг почувствовала недоброе предчувствие.

<http://bllate.org/book/21405/2184139>